

ДЕРИВАТОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'373.611

ОБ ОДНОМ ЯВЛЕНИИ СУППЛЕТИВИЗМА
В ИСТОРИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Г.А. Николаев, Н.Г. Николаева

Аннотация

В статье рассматриваются производные слова, основа которых находится в супплетивных отношениях с основой производящего слова. Эти случаи в истории русского словопроизводства квалифицируются как супплетивное словообразование. Данное положение обосновывается в категориях исторического словообразования с привлечением, в частности, фактов супплетивной словообразовательной синонимии. Одновременно даётся критическая оценка синхроническому взгляду на явление супплетивизма в словообразовании.

Ключевые слова: историческое словообразование, супплетивное словообразование, супплетивная словообразовательная синонимия.

Вопрос о супплетивизме в словообразовании активно обсуждался в науке в семидесятые годы прошлого столетия. Под это явление подводились случаи типа *стирать – прачка, лечить – врач, собака – щенок, овца – ягненок, видеть – зрение, говорить – речь, резать – нож, рубить – топор, Германия – немец* и т. п., которые квалифицировались как факты супплетивного словообразования (см. [1, с. 29–36]). Действительно, приведённые пары слов выражают те же отношения, которые существуют в системе словообразования: ‘действие’ – ‘действие’, ‘животное’ – ‘детёныш’, ‘действие’ – ‘орудие действия’, ‘страна’ – ‘житель страны’ и т. д. Сторонники супплетивного словообразования считают, что вторые члены каждой из рассматриваемых ими пар мотивируются первыми и являются как бы производными от них. А поскольку они образованы не от основ первых членов корреляций, то тем самым напоминают явление супплетивизма в формообразовании и расцениваются некоторыми специалистами как случаи супплетивного словообразования.

Известные учёные-дериватологи, «признавая в языке наличие подобных фактов и необходимость их исследования... возражают против самой сути концепции “супплетивного словообразования” (Артёмов, Лопатин, Улукханов, Янценецкая и др.)» [2, с. 9]. Мы разделяем позицию этих учёных, и вот на каком основании.

Действительно, приведённые выше слова (типа *врач, прачка, щенок, ягненок*) мотивируются первыми членами корреляций (*лечить, стирать, собака, овца*

соответственно). Но это лексическая мотивированность, которая отличается от словообразовательной мотивированности. Последняя имеет структурно-семантический характер: мотивированное слово обязательно повторяет в своей структуре часть мотивирующего слова (этой частью является основа мотивирующего слова, представленная в мотивированном полностью или в усечённом виде) вместе с её семантикой. Так, в недалёком прошлом в языке имела пара *леч(и)-ть* – *лек-арь*, в которой слово *лекарь* мотивировано глаголом, и в его структуре отражена (в усечённом виде) основа мотивирующего слова и её значение, обусловившее словообразовательное значение производного субстантива – *poen agentis* ('кто лечит'). В настоящее время слово *лекарь* ушло в состав устаревших слов и заменено более активным словом *врач*. Структурно-семантическая мотивированность слов в прежней паре заменена чисто семантической мотивированностью в новой паре. Можно ли назвать эти отношения словообразовательными, если даже иметь в виду супплетивный характер словообразования?

Мы отрицательно отвечаем на этот вопрос, поскольку понимаем словообразование как процесс образования слов на базе существующих. Здесь этого не происходит. Почему же всё-таки авторитетные учёные говорят о словообразовании применительно к подобным случаям? Перед нами один из нежелательных результатов рассмотрения словообразования с синхронических позиций. Словообразование – это языковой процесс, и адекватное его рассмотрение возможно только с исторических (диахронических) позиций. С синхронической точки зрения мы можем говорить не о процессах, а только об их результатах, о системе слов, разделяя их на мотивированные, мотивирующие и немотивированные. С синхронических позиций (в устоявшемся в науке понимании) мы не вправе даже делить слова на производные и непроизводные, поскольку современные отношения между словами не всегда совпадают с их исторической производностью. Поэтому при рассуждениях об отношениях слов типа *лечить* – *врач* лучше не прибегать к понятию «словообразование». Названные выше противники супплетивного словообразования занимаются проблемами словообразования с синхронических позиций, но они постоянно учитывают связь синхронических словообразовательных категорий с процессуальными категориями.

Тем не менее в истории русского словообразования (и в современном языке) имеются такие факты, которые могут быть интерпретированы через категорию супплетивизма: производные и производящие слова используют разные «основы» в процессе словопроизводства (например: *приходить* – *пришествие*). Мы берём в кавычки слово «основа» и считаем необходимым разъяснить свою позицию в этом вопросе.

В современной науке о структуре слова используется понятие «основа» применительно и к формам словоизменения, и к формам словообразования. В системе словоизменения под основой понимается часть слова без окончания. В процессе словопроизводства она осложняется формантом и квалифицируется в системе словообразования как производящая основа. При этом в системе словообразования выделяются основы производные, непроизводные и производящие для исторического аспекта словообразования и основы мотивирующие, мотивированные и немотивированные для синхронического аспекта.

В результате исторического развития словообразовательных отношений между производящим и производным словами нередко наблюдаются несовпадения исторически производящих и синхронически мотивирующих основ. Так, слово *лесник* образовано на основе слова *лесной* (сторож): *лесн(ой)* > *лесн-ик*; однако в современном языке оно мотивируется словом *лес* (сторож леса): *лес* > *лес-ник*. Это хрестоматийный пример, но аналогичных случаев очень много.

В процессе словопроизводства тоже могут наблюдаться расхождения между основой производящего слова и производящей основой в составе производного: *ход-и-(ть)* > *ходь-б(а)*, *прилет-е-(ть)* > *прилёт-я*, *любопыт-н-(ый)* > *любопыт-ств(о)*. В.М. Марков предложил называть общую часть соотносительных слов в словообразовательной паре *семантико-фонематическим коррелятивом*. Мы считаем, что этот термин, хотя и громоздкий (почему он, скорее всего, и не закрепился, к сожалению, в науке о словообразовании), точно передаёт суть явления (см. [3, с. 5]).

Семантико-фонематический коррелятив в соотносительных словообразовательных парах типа *приходить – пришествие* и т. п. характеризуется супплетивизмом¹, так как глаголы, входящие в эти пары, исторически имеют супплетивные основы, которые используются в процессе словоизменения (ср. *приходить – прийти – пришёл*). Именно к таким соотносительным парам мы можем применить понятие «супплетивного словообразования», или, если точнее, можем говорить о словообразовании с использованием супплетивных основ производящего слова. В этих случаях проявляющийся супплетивизм имеет исторически морфологическую обусловленность, в отличие от случаев типа *стирать – прачка*, *лечить – врач* и т. п., применительно к которым некоторые учёные и говорят о супплетивном словообразовании.

Нас будет интересовать словообразовательная специфика слов со структурным элементом *-шествие*: способ их образования, связи их с однокорневыми (в том числе и супплетивными) производными из того же словообразовательного гнезда, исторические изменения в группе этих слов, их современное состояние. Для начала нужно выявить количественные показания в этой лексической группе.

В русском языке XI – XVIII вв. зафиксировано 39 таких слов (примеры даются в поздней орфографии; звёздочкой отмечены слова, сохранившиеся в современном языке): *беспошествоие*, *благошествоие*, *восшествоие**, *вшествоие*, *дошествоие*, *зашествоие*, *земношествоие*, *и(з)шествоие*, *мимошествоие*, *нашествоие*, *нашествоие**, *небурношествоие*, *невшествоие*, *непришествоие*, *ныняшествоие*, *отшествоие**, *ошествоие*, *пакипришествоие*, *пешествоие*, *тиршествоие*, *подшествоие*, *пошествоие*, *прѣдшествоие*, *прѣшествоие*, *пришествоие**, *происшествоие**, *прошествоие**, *путешествоие**, *путошествоие*, *расшествоие*, *святопришествоие*, *скорошествоие*, *словопришествоие*, *снизшествоие*, *сумасшествоие**, *сошествоие**, *тождешествоие*, *ушествоие*, *шествоие**.

При словообразовательной оценке данных субстантивов необходимо учитывать два момента: как они образованы в древности и чем они мотивированы в современном языке.

¹ Возможность приведённой мотивации обосновывается ниже. Исторически являющиеся фономорфемами корневые морфемы *-ход-/-шѣд-* в дальнейшем (в связи с развитием видовых отношений и использованием при этом итеративов типа *ходити*) могут быть интерпретированы как супплетивные.

При решении первого вопроса мы оставим пока в стороне сложные слова, так как их словообразовательная база более или менее прозрачна. Что касается аффиксальных образований типа **шьствик**, то существуют две точки зрения на их происхождение. Первая связывает эти слова с причастными формами типа **шьдъ**, которые осложнились суффиксом *-тв-* и в дальнейшем распространились суффиксом *-ие* (см. [4, с. 95–97; 5, S. 118]). Не исключалось, что позднее эти суффиксы интегрировались и новые имена образовывались при помощи суффикса *-твие* (см. [6, с. 113]). Древнерусские словари и тексты фиксируют ряд слов этого типа: **вритвик**, **женитвик**, **идоложрътвик**, **неклѣтвик**, **притвик**, **обумрътвик**, **умрътвик**, **бесчьствик** и здесь же слова с элементом **-шьствик**.

Другие учёные (см. [7, с. 380; 8, с. 277]) считают, что слова типа **шьствик** явились результатом преобразования имён типа **шьстник** под влиянием имён на **-ьствик**. Полагая, что при образовании исследуемых слов могут быть задействованы оба способа, рассмотрим подробнее второй из них.

Действительно, в древних славяно-книжных памятниках нередко встречается синонимия слов типа **шьстник** (Изб.1073, 33г – 34а²) – **шьствик** (Остр.Ев., 108б), **беспошьстник** (Изб.1073) – **беспошьствик** (Ио.Леств.ХІв.), **въшьстник** (Изб.1073) – **въшьствик** (Пут.Мин.ХІв.), **исшьстник** (Ио.екз.Шест.ХІв) – **исшьствик** (Пат.Син.Хв.), **нашьстник** (Чуд.пс.ХІв.) – **нашьствик** (Евг.пс.ХІв.), **отшьстник** (Гр.Наз.ХІв.) – **отшьствик** (Гр.Наз.ХІв.), **ошьстник** (Изб.1073) – **ошьствик** (Пат.Син.ХІв.), **пошьстник** (Изб.1073) – **пошьствик** (Изб.1073), **пришьстник** (Клоц.сб.) – **пришьствик** (Изб.1076), **прѣдъшьстник** (Гр.Наз.ХІв.) – **прѣдъшьствик** (Пат.Син.ХІв.), **расшьстник** (Златостр. XVв.) – **расшьствик** (Дионисий Ареопагит. VMЧ.ХVІв.), **сьшьстник** (Изб.1073) – **сьшьствик** (Пут.Мин.ХІв.).

Такого рода соотношения отмечаются и в других именах: **акровьстник** – **акровьствик**, **бесчьстник** – **бесчьствик**, **благовѣстник** – **благовѣствик**, **благочьстник** – **благочьствик**, **кдиновластник** – **кдиновластьствик**, **нечьстник** – **нечьствик**, **славословестник** – **славословествик** и т. п.

Есть основания предполагать, что во всех этих случаях второе синонимическое звено (**шьствик**, **бесчьствик**) появилось в результате активного воздействия словообразовательного типа имён с суффиксом **-ьствик** на образования с суффиксом **-тник**. Косвенным свидетельством этому может служить отсутствие имён с суффиксом **-ьство**, синонимичных образованиям на **-ьствик** (**шьство**, **бесчьство**). Известно, что суффикс **-ьствик** возник в результате контаминации суффиксов **-ьство** и **-ник**, поэтому абсолютное большинство имён на **-ьствик** в древнерусском языке и в последующие времена имело синонимическую параллель на **-ьство** (**богатъство** – **богатъствик**, **величьство** – **величьствик**, **дѣиство** – **дѣиствик**, **цьсаръство** – **цьсаръствик** и т. п.). Отсутствие таких параллелей к рассматриваемым словам говорит о том, что в них суффикс **-ьствик** имел какое-то другое исходное начало. Скорее всего, наши имена действительно возникли путём трансформации образований на **-тник**.

² Сокращения источников в статье даны по словарям (II, III).

Остаётся определить, как возникли слова типа **шьстник**. Они, по мнению А. Вайана, явились результатом осложнения суффиксом **-ник** форм страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом **-t(ь)** типа **шьсть* (из **šьd-tь*). Древнеславянские памятники сохранили такие формы: **ишьсть** (Григ.Двоесл.), **пошьсть** (Mikl.), **прешьсть** и **пришьсть** (Григ.Двоесл.).

В дальнейшем в связи с перемотивировкой производных образований с косвенных форм на исходные в процессе разрушения древнего семантического синкретизма и усиления парадигматики имени, образованные от причастных форм на **-(e)n-** и **-t-** при помощи суффикса **-ij(e)**, стали мотивироваться инфинитивом. В нашем случае это были инфинитивы с супплетивными основами: **отити**, **понти**, **сънити** или **въсходити**, **приходити** и т. п. Так возникла словообразовательная модель, отражающая супплетивные отношения между её составляющими. Она была довольно продуктивной в древнерусском языке.

В связи со сказанным возникает необходимость уточнить границу между основой и формантом в словах типа **шьствник** и **всчъствник**. Исторически сочетание **ьс** входило в состав основы (**шьс-тник**, **всчъс-тник**). В результате изменений, происшедших в формантной части этих слов, их структуру следует, скорее всего, рассматривать как структуру с наложением морфем: сочетание **ьс** является одновременно и частью основы, и частью суффикса **-ьствник**. Позднее, после завершения прежних фонетических процессов, последовала переоценка и структуры этих слов: в них следует выделять усечённую основу *ше(д)-* и формант *-ствие*.

Возвращаясь к вопросу о мотивированности рассматриваемых слов, нужно учитывать следующее: то, с каким конкретно глаголом соотносилось образование с элементом **-шьствие**, определялось семантикой производного слова. Нередко мотивированность имени вытекала из контекста, в котором оно употреблялось вместе с мотивирующим глаголом. Приведём некоторые из таких контекстов: **не въ ранъ земьныи нъ въ ц(а)рство несънокъ възходитъ. ти къто соуть съвъдѣтеле Х(рист)овоу възшьствию** (Усп.сб., 37); **нъ да отидеть въ ино мѣсто. дондеже ѿшьствникъ творить еп(и)с(ко)пъ** (Никон.Панд.ХІв.: Свед. и зам. II, 55, с. 273); **пришьдъ къ дроугомъ скърващемъ ѿп(а)съ. пришьстви-емъ вса ѿгонить** (Триодь цветн. XI–XII вв., 15 об); и **приде въ Антиохію въ второе его пришествіе зать ѿвгустовъ ѿгрипа** (Хр.И.Малалы. VIII, 17); **повелѣ прор(о)комъ прорицати ѿ пришествіе своеъ тако принти емѹ** (Сл.св.пр., 191); **сънидетъ къ своимъ рабомъ съшьствіе неизглаголемо же и постижимо се бо являеть сходъ** (Ио.екз.Бог., 228а); ср. также: *Отступленіе, или мимошествоіе, егда ритор гл(агол)е мимо ити, или не знати, или не хотети вещати* (Явор.Стеф.Ритор.рука, 71).

Как видно из приведённых примеров, имена с элементом **-шьствник** в структуре имели устойчивую связь с глаголом **ити** и его префиксальными производными. Это вполне закономерно, так как супплетивные формы в прошедшем времени (и в соответствующих причастных формах) с корневым элементом **-шьд-** имели именно эти глаголы. В процессе сложения в языке видовых отношений в систему данных глаголов были включены и глаголы с корневым элементом **-ход-** (**принти** – **приходити**), увеличившие число супплетивных форм в этой группе глаголов.

Такие изменения не могли не отразиться на мотивационных связях рассматриваемых имён. Все зависело от семантики контекста. Прежние связи эти имена сохраняли в том случае, если речь шла о прошедшем событии, завершённом действии, его результате. Особенно чётко такая семантика была представлена в конструкциях с предлогом **по**: **по въшествови Иаковли** (Хрон.Г.Амарт.,93), **по ишьствови же кго и Ѡлоучении ап(о)с(то)льска лика** (Усп.сб., 218г), **по шшьствови мокъмъ Ѡсюдоу** (Усп.сб., 14), **по пришьствови Х(ристо)въѣ** (Изб.1076, л.133) **по съшьствови с(вѣ)т(а)го д(ѣ)ха** (Сб.ХІІ–ХІІІ вв., 58 об) и т. п.

Когда в тексте речь идёт о продолжающемся действии, мы имеем больше оснований соотносить имя на **-ствоик** с глаголом с корневым **-ход-**, поскольку все эти глаголы развивали значение несовершенного вида. Подтверждением этой соотнесённости являются не только синтагматические связи в тексте, но и разного рода парадигматические отношения, и в первую очередь – отношения словообразовательной синонимии. Известно, что словообразовательные синонимы имеют идентичную мотивированность, и это помогает в затруднительных случаях определить соотнесённость одного из производных образований-синонимов, если мотивированность другого не вызывает сомнений. Так, в синонимической паре *восшествие – восхождение* (на гору) образование на *-ствие* соотносится, как и *восхождение*, с глаголом *восходить*. Если слово *восшествие* в определённом контексте может мотивироваться глаголом *взойти*, то образование с суффиксом *-ение* однозначно соотносится с глаголом *восходить*. Различия в этих синонимах связаны, скорее всего, с их стилистической характеристикой. Причиной, затрудняющей определение соотнесённости в именах на *-ствие* типа *восшествие*, как раз и является супплетивизм основ (*восходить – восшествие, взойти – восшествие*).

Мы отмечали синонимию типа **шьствоик – шьстиик** в древнерусском языке. Она рано распалась в результате вытеснения из употребления имён с суффиксом *-тие* образованиями на *-ствие*. Собственно, это была не столько синонимия, сколько вариативность. Не исключено, что одной из причин устранения этой синонимии-вариативности было появление имён типа **наиттиик**, образованных при помощи суффикса **-тиик** непосредственно от инфинитивных основ, без использования супплетивных единиц. Установился новый ряд синонимов: синонимия типа **нашьствоик – наиттиие**. Специфика этой синонимии, как и синонимии типа **въшьствоик – въсхож(д)ениик**, заключалась в том, что это был новый вид словообразовательной синонимии в истории русского языка – *супплетивная словообразовательная синонимия*.

Исторические словари русского языка фиксируют следующие синонимические пары: **възшьствоик – възиттиик**, **въшьствоик – въниттиик**, **изшьствоик – изиттиик**, **мимошьствоик – мимонттиик**, **нашьствоик – наиттиик**, **прешъствоик – преиттиие**, **прошьствоик – проиттиик**, **съшьствоик – съниттиик**; ср. также: **пришьствоик – приттиик**.

Приведём некоторые текстовые фрагменты:

• **въѣсть же и звѣрь по възшествови солнца. събратиса на ложихъ своихъ. да ллгуть** (Патерик Печ., 85) – **въ соуботоу по възиттии с(о)лнца . д(ѣ)ша моѡ Ѡлоучитьса Ѡ тѣлесе** (ЖФП XII, 63а);

- и по *въшествіи* в гра(д) *инакъ сѧ тави* (ГБ XIV, 189в) – по *внитѣи* же и по м(о)л(и)твѣ... *въпроси(х)* (ПНЧ XIV, 204в);
- по *ишествни* тѣхъ *вса рабы своя свободихъ* (ПрЛ XIII, 11в) – и нынѣ во *исходѣ* *пише(т)* по *изити* *жидо(в)* из *Египта* (ГБ XIV, 69б);
- *быша оубо* *бициѣ* много и *нашествіе* *поганыхъ* на *Русьскую* *землю* (ЛЛ 1377, 55 об) – *избави ны* из *напастн* и *скръби* и *бѣдѣ* *всѧчьскыхъ* и *нантн* *поганыхъ* (Мин.окт., 222. 1096г.);
- *отъ* *перваго* *лѣта* *Авраамля* до *прешествия* *Чермнаго* *моря* *лѣтъ* *505*, а от *Адама* *3827* (Посольство Елчина, 294. 1640г.) – от *Авраамля* *начала* до *прентия* *жидовъ* *скъвозѣ* *Чермное* *море* *лѣтъ* *500* и *пять* (Псков. лет. I, 5);
- *гл(агола)ша* о *пришествии* *Х(ри)с(то)вѣ* (Палея Толк., 437) – *Х(ристо)вымъ* *принтвиемъ* *совершиша* во *сѧ* *прорицаниа* (Сл.св.пр., 190);
- *слава* *Христе* *съшествію* *твоекмоу* (Ирм.Воскр., л. 23) – *пригладахъ* въ *сънитик* *Х(ристо)во* и *оубо* *сѧ* *жтроба* *моѧ* (Евг.псалт.) и т. д.

Синонимия этого типа свидетельствует о мотивированности её составляющих глаголами, производными от *ити*.

Другую группу супплетивной словообразовательной синонимии, широко распространённой в древнерусском языке, составляли производные синонимы типа *въсшествіе* – *въсхож(д)еніе*. Кроме приведённой параллели сюда относились следующие синонимические пары: *въсшествіе* – *въхож(д)еніе*, *зашествіе* – *захож(д)еніе*, *исшествіе* – *исхож(д)еніе*, *мимошествіе* – *мимохож(д)еніе*, *нашествіе* – *нахож(д)еніе*, *непришествіе* – *неприхож(д)еніе*, *обшествіе* – *обхож(д)еніе*, *отшествіе* – *отхож(д)еніе*, *пѣшешествіе* – *пѣшехож(д)еніе*, *пошествіе* – *похож(д)еніе*, *прѣшшествіе* – *прѣхож(д)еніе*, *прѣдъшествіе* – *прѣдъхож(д)еніе*, *пришествіе* – *прихож(д)еніе*, *пронсшествіе* – *пронсхож(д)еніе*, *прошествіе* – *прохож(д)еніе*, *расшествіе* – *расхож(д)еніе*, *снизшествіе* – *снизхож(д)еніе*, *съсшествіе* – *съхож(д)еніе*.

Приведём несколько текстовых фрагментов, подтверждающих синонимию данных образований:

- на *небеса* *въсшествіа* (Пск.лет. II, 15) – до *в(о)га* *въсхождение* (Гр.Наз., 62. XIв.);
- *вшествіе* в *Казань* *царя* и *великаго* *князя* (Каз.лет., 167. XVIIв.) – в *ран* *вхождение* (Пр. 1383, 65г);
- *преже* *зашествіа* *с(о)лнца* (Библ.Генн. 1499г.) – до *захоженн* *солнечнаго* (Ник.лет. XI, 232);
- *се* *убо* *извѣща* о *изшествіи* *изъ* *Египта* (Палея Толк. 1477г., 138а) – *нача* *молити* *игүмена* и *вратню* о *исхоженни* *своемъ* *изъ* *Кириллова* *монастыря* (Пролог, 26. 1677г.);
- и *се* *же* *тамо* *паче* *знакмо* *боудеть* и *испѣлнить* *сѧ*. *аще* *къждо* *насъ* *иже* *въ* *мимохоженнихъ* *къже* *на* *поүти* *соүщемъ* *еп(и)с(ко)помъ* *видѣвъ* *кп(и)с(ко)па*. *възицеть* *вины* *мимошествіа* (Ефр.Корм., 297);
- *такъ* *же* *къ* *къ* *разбойныхъ* и *ратныхъ* *нашествіе*. *си* *оубо* *имѣниа* *ради* *оубиваютъ* (Вас.Вел. 8) – *сего* *ради* *казни* *приемлемъ* *всакаыа* *отъ* *бога* и *нахоженне* *ратныхъ* (Новг. I лет. 252).

Аналогичную картину мы имеем и в других парах. Синонимия этого типа свидетельствует о мотивированности её составляющих глаголами, производными от глагола **ХОДИТИ**.

Наконец, ещё один вид супплетивной синонимии образуют имена со структурным элементом **-ШЬСТВІЕ** и производные субстантивы с нулевым суффиксом: **ВЪСШЬСТВІК** – **ВЪСХОДЪ**, **ВЪШЬСТВІК** – **ВЪХОДЪ**, **ЗАШЬСТВІК** – **ЗАХОДЪ**, **НСШЬСТВІК** – **НСХОДЪ**, **ПРИШЬСТВІК** – **ПРИХОДЪ** и т. п. Например:

- *преже **зашествна** с(о)лнца (Библ.Генн.1499г.) – звѣзда превелика... въсходящи с вечера по **заходѣ** солнечнѣмь* (Лавр.лет., 164);

- *отъ Авраама до **прошествна** Моисеова сквозѣ Чръное море лѣтъ 505* (Рог.лет.,7) – *дивно же есть изповѣдати о **проходѣ** сыновъ Израилевъ сквозе Чръное море* (Х.Вас. Познякова, 18. XVIIв.) и т. д.

Этот тип синонимии не даёт возможности уточнения соотносённости, поскольку имена нулевой суффиксации, хотя и образованы все от глаголов с корневым элементом **-ХОД-**, более подвижны в плане их мотивированности. Так, те образования, семантика которых более сориентирована на констатацию завершения действия (**приходѣ**, **ѹходѣ**), в отличие от имён, указывающих на развёртывание действия (**проходѣ**, **сѣходѣ**), склонны к мотивации глаголом на **-ИТИ** (**принти**, **ѹити**) или к двойкой мотивации (**-ИТИ** и **-ХОДИТИ**). В первом случае мы имеем ещё один тип супплетивных отношений в словообразовании – **принти** – **приходѣ**, **ѹити** – **ѹходѣ** и т. п. Это важно учитывать при словообразовательной оценке данных имён и в современном русском языке.

Склонность к двойкой мотивации проявляют и имена на **-ШЬСТВІЕ**, о чём говорит их синонимическое сближение с формами на **-ТИК** (**въшьствик** – **вънитик**), с одной стороны, и с формами на **-(Е)НИК** (**въшьствик** – **въхожденик**), с другой стороны. Это связано с семантической спецификой данных имён. Их основное значение в языке – значение действия. Однако в условиях семантического синкретизма оно было осложнено рядом дополнительных оттенков. В отличие, например, от имён отвлечённого действия с суффиксом **-НИК**, рассматриваемые образования часто называли действие как событие, в котором совмещались начало действия, его развитие и завершение, а иногда подразумевались и участники события (например, **нашьствик**, **пронсшьствик** и т. п.).

Имена на **-ШЬСТВІК** составляли группу слов, обозначающих движение, причём движение с разными векторными и временными параметрами. Направленность движения в семантике этих слов актуализировалась при помощи мотивирующих приставочных глаголов. Нередко именные образования использовались для называния движения в противоположных направлениях, а также наличия и отсутствия движения: **възшьствик** – **сѣшьствик**, **въшьствик** – **нсшьствик**, **пришьствик** – **отшьствик** или **пошьствик** – **беспошьствик**, **въшьствик** – **невъшьствик**, **пришьствик** – **непришьствик**. Ср.: *Третие, зане мнение неких ѡеологов есть, яко Мухаммед из Иерусалима на небо възиде, с небеси же в Дамасце на кров церкви святого Иоанна Предтечи сниде и оттуду в ту же ноць в Мекку прииде (якоже и в главе о **возшествии** и **низшествии** его пространнее покажахом* (Дм.Кантемир. Книга систима, V, 199).

Имена со значением движения, как и другие названия отвлечённого действия, применялись для наименования реалий не только в мире материальном, но и в мире идеальном (духовном, моральном и т. п.). Движение есть одна из философских категорий, поэтому наименования движения и его разновидностей употребляются в богословских сочинениях «как философские понятия, развивающиеся по своим семантическим законам» [9, S. 190]. Особенно интересны в этом отношении показания языка славянских переводов трактатов Дионисия Ареопагита, в частности трактата «О божественных именах»³.

В языке трактата употребляются восемь образований с элементом **-шестьвѣ** в структуре слова (в орфографии XVI века): **изшестьвѣ** (л. 214г), **нашестьвѣ** (л. 167в), **отшестьвѣ** (л. 211в), **под'вшестьвѣ** (л. 23г), **пришестьвѣ** (л. 184б), **прошестьвѣ** (л. 166г), **раз'шестьвѣ** (л. 238г), **шестьвѣ** (л. 256г).

Слово **шьствѣ**, употреблявшееся в древнеславянском языке для передачи значения 'хождение', выступает у Ареопагита в значении 'движение, траектория' (πορεία): **сіє движеніє или по еже просто ходити бываєть, или по окрѣжноходженіи... какоже лѣковидно шістьвѣ** (л. 256г).

Другие слова этого типа становятся абстракцией высокой степени и выражают:

- **из'шестьвѣ** (ἐκβασις) – 'отступничество': **превращеніє ѹбо єсть тѣмь... и прикладныхъ имъ из'шестьвѣ, и безчиніє, и несъвершеніє, и неможеніє** (л. 214г);

- **нашестьвѣ** (ἐπιβολή) – 'проявление, воплощение замысла': **ангельская творенія образомъ нѣконмъ сѹть нашестьвѣа Божієа благости** (л. 169г);

- **отшестьвѣ** (ἀπουσία) – 'отсутствие чего-либо': **ибо и въздѹхъ, иже о насъ потѣмнѣватися речемъ оскѹдѣніємъ и отшестьвѣемъ свѣта** (л. 215г).

Интересно в плане структуры и семантики слово **под'вше(д)ствѣ**. Оно встречается только в славянских Ареопагитиках, так как создано переводчиком как калька с греческого ὑπόβασις 'движение вниз'. Этот гапакс «имеет предельно общую семантику движения сверху вниз, перехода с одного уровня на другой и используется в отношении созданной Ареопагитом "небесной иерархии" или в описании уровней творения» [9, S. 191–192]: **слово бо ѹмъ єсть, по немъже дѹша по подвшестьвѣемъ по ангѣлѣхъ разумна, рекше по нисхожденіи или по ѹмненіи глаголетъся** (л. 245в–г – первое значение); **божественѣ под'вшед'ствѣа нѹже въ сѹдѣтельствѣ съблюде** (л. 221г – второе значение). В последнем случае произошло восстановление основной морфемы **-шед-** (из **-шьд-**). Такие явления наблюдались в этой группе имён с XIV века.

Именные образования типа **шьствѣ**, как и другие слова с суффиксом **-ьствѣ**, составляли принадлежность книжных жанров. Правда, они, как слова со значением движения, были более подвижны в текстовом отношении, широко использовались в творениях древнерусских писателей – Илариона Киевского, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и других. Более ограниченными в этом плане были сложные слова, возникшие на базе сочетания слова **шьствѣ** и его распространителя. Обычно они представляли кальки с греческого источника

³ Перевод старца Исаян (XIV в.) приводится по изданию (I), греческий текст – по изданию (IV).

и образовывались по законам сращения: **БЛАГОШЬСТВИК**, **НЕБУРНОШЬСТВИК**, **НЫНЯШЬСТВИК**, **ПАКИПРИШЬСТВИК**, **ПУТШЕСТЬВИК**, **СВАТОПРИШЬСТВИК**, **СКОРОПРИШЬСТВИК** и т. п.

Это были в основном одноразовые гапаксы, за исключением слова *путешествие*, которое сохранилось в языке до наших дней. Оно образовалось путём сращения синтагмы **ПУТИ ШЬСТВИК** > **ПУТИШЕСТВИЕ** и дальнейшего преобразования его в слово *путешествие* под влиянием моделей морфемного словосложения в ходе взаимодействия семантического сращения и морфологического сложения в истории русского словообразования [10, S. 73]. Есть основания полагать, что сохранению этого слова, помимо номинативной необходимости, способствовала развившаяся в именах на *-ствие* обратная соотнесённость (*путешествие* < *путешествовать*), впервые чётко зафиксированная словарями XVIII века для слов с элементом *-шествие* [11, с. 85].

Итак, рассмотренные нами факты, безусловно, возникли на основании супплетивных отношений в языке и могут быть квалифицированы как формы супплетивного словообразования. В этом нас убеждает то, что все эти слова возникли не одновременно. Новообразования с элементом *-шествие* появлялись в языке на протяжении веков на базе их соотнесённости с глаголами с основными морфемами *-ид-* и *-ход-* как формы супплетивного словообразования.

Summary

G.A. Nikolaev, N.G. Nikolaeva. On a Phenomenon of Suppletion in the History of Russian Word-Formation.

The article studies derived words with stems being in suppletive relations with the stem of the productive word. In the history of Russian word-formation, these cases are qualified as suppletive word-formation. This is substantiated by the categories of historical word-formation as well as by the facts of suppletive word-formation synonymy. At the same time, this paper presents a critical assessment of the synchronic view on suppletivism in word formation.

Keywords: historical word-formation, suppletive word-formation, suppletive word-formation synonymy.

Источники

- I – *Дионисий Ареопагит. О божественных именах // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археограф. ком. под ред. С. Палаузова. – М.; СПб., 1870. – Т. 3. – С. 263–788.*
- II – *Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): Т. I – IX. – М.: Рус. яз., 1988–2012.*
- III – *Словарь русского языка XI – XVII вв.: Вып. 1–29. – М.: Наука, 1975–2011.*
- IV – *Corpus Dionysiacum / Hrsg. von B.R. Suchla. – Berlin; N. Y.: De Gruyter, 1999. – Bd. 1. – 238 S.*
- V – *Miklosich Fr. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. – Vindobonae, 1862–1865. – 1171 S.*

Литература

1. *Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 368 с.*

2. *Косова В.А.* Супплетивизм в номинативно-derivационной системе современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 24 с.
3. *Марков В.М.* Спорные вопросы русского словопроизводства // Тез. докл. межвуз. лингвистической конф. по вопросам теории русского словопроизводства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1958. – С. 1–14.
4. *Дювернуа А.Л.* Об историческом наложении в славянском словообразовании. – М.: Тип. Грачёва и К°, 1867. – 203 с.
5. *Vondrák V.* Altkirchenslavische Grammatik. – Berlin: Weidmann, 1900. – 384 S.
6. *Николаев Г.А.* К истории образований типа шествие в русском языке // Вопросы грамматического строя русского языка. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – С. 110–120.
7. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В., Бархударов С.Г.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Учпедгиз, 1961. – 404 с.
8. *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. – М.: Изд-во иностр. лит., 1952. – 446 с.
9. *Николаева Н.Г.* Трактат Дионисия Ареопагита «О божественных именах» в древнеславянском переводе (Die altslavische Übersetzung des Traktats “Die Gottesnamen” von Dionysius Areopagita) / Beiträge zur Slavistik. Bd. XLII. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 2000. – 260 S.
10. *Николаев Г.А.* Очерки по историческому словообразованию русского языка (Studien zur historischen Wortbildung der russischen Sprache) / Beiträge zur Slavistik. Bd. XXI. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 1994. – 256 S.
11. *Николаев Г.А.* Имена существительные с суффиксом -ствие в словарях XVIII века // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века (Ломоносовские чтения). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. – Вып. 2–3. – С. 81–87.

Поступила в редакцию
14.05.13

Николаев Геннадий Алексеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и славянского языкознания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: gnikolaevksu@mail.ru

Николаева Наталия Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет; заведующий кафедрой латинского языка, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия.

E-mail: eulen@mail.ru